

Исчезновение Оуян Бои переквалифицировали в похищение. Поскольку дело коснулось несовершеннолетней, ему сразу присвоили статус особо важного и передали расследование ФБР.

Глобальный конкурс технологий и без того приковывал к себе внимание прессы из-за обилия именитых ученых и профессоров среди гостей. Теперь же вокруг него поднялась настоящая буря.

Площадка перед отелем заполнилась патрульными машинами ФБР, посреди которых возвышался громоздкий штабной фургон. Фотовспышки и объективы телекамер слепили оперативников, занятых делом.

— Скажите, как продвигается расследование дела о похищении?

— Всё под контролем, — отрезал представитель ведомства. — Без комментариев. Ждите официального пресс-релиза.

Впрочем, все успехи ФБР пока ограничивались тем, что они смогли состыковать записи с камер отеля с дорожными видеорегистраторами. Машина похитителей скрылась под покровом ночи, увозя Оуян Бои. Преступники явно действовали профессионально, намеренно избегая слепых зон городской системы наблюдения. Полицейским приходилось прочесывать кадры квартал за кварталом, пока след окончательно не оборвался.

В вестибюле царил хаос из суесящихся людей и назойливых репортеров, поэтому оргкомитет поспешил увести китайскую делегацию подальше от посторонних глаз, собрав их в небольшом конференц-зале.

— Если вы устали, можете пойти отдохнуть, — мягко предложил один из организаторов. — В конце концов, завтра вас ждет важная церемония награждения.

Ребята растерянно переглянулись. С точки зрения принимающей стороны, этот господин был прав — чистая вежливость. Но для них Оуян была близким другом. Уснуть сейчас никто бы не смог.

— Никакая церемония не сравнится с безопасностью нашего ребенка, — резко возразил Го Цзялян. — Скажите прямо: у полиции есть хоть какие-то зацепки?

— Как только появятся новости, нам сразу сообщат, — примирительно произнес Стивен. — Господин Го, вам нужно довериться профессионалам. В США за последнее время не было случаев, чтобы похищенные подростки гибли. У нас отлаженная система экстренного оповещения. К тому же, уверяю вас, вредить вашей ученице никто не собирается.

— Если не собираются вредить, зачем тогда похитили?! — взорвался учитель.

— Как правило, ради выкупа, — попытался успокоить его Стивен. — Убийство несовершеннолетнего карается пожизненным сроком без права на досрочное освобождение. Преступники не станут так рисковать.

Слова Стивена не принесли облегчения. Го Цзялян едва сдерживал ярость. Его бесила эта чужая страна с ее свободной продажей оружия и дырявой, как выяснилось, системой безопасности. Подростки сидели ни живы ни мертвы, вздрагивая от каждого шороха.

Один лишь Шэнь Минчжоу, устроившись у самых дверей конференц-зала, сохранял внешнее спокойствие. Он открыл ноутбук с запущенным терминалом управления «Стрекозой». Время безжалостно утекало сквозь пальцы: с момента похищения Оуян прошло уже полчаса.

Агенты ФБР забаррикадировались в своих фургонах на улице. Они бездействовали, лишь просили китайских учителей держать телефоны включенными на случай, если похитители выйдут на связь с требованиями. Шэнь Минчжоу не привык сидеть сложа руки. Жаль, нужный человек еще не пришел. Юноша быстро стучал по клавишам, оптимизируя параметры системы, и со стороны его сосредоточенность могла показаться равнодушием.

— Что ты делаешь?

К нему подошел Нин Цзюнь, безуспешно пытавшийся скрыть дрожь в голосе. Они все выросли на американских боевиках и криминальных сводках, но только сейчас, оказавшись внутри этого кошмара, он в полной мере осознал собственное бессилие. Еще пару часов назад за ужином Оуян хвасталась, что на ее Твиттер подписался один из профессоров жюри, а теперь её след простыл, и никто не знал, жива ли она.

— Пытаюсь ее найти, — отозвался Шэнь Минчжоу, даже не взглянув на собеседника.

Эти слова заставили всю команду мгновенно сорваться с мест и обступить его стол.

— Что ты сказал, Минчжоу? Ты можешь ее отследить?!

— Где она? С ней все в порядке?

Натянутые до предела нервы ребят искали любую зацепку, любую иллюзию контроля. Даже Го Цзялян подбежал к юноше, хватая ртом воздух от волнения:

— Минчжоу, сколько тебе нужно времени?

Вопросов было слишком много, и Шэнь Минчжоу проигнорировал их, сосредоточившись на работе. В зале поднялся гул. Потерявшие всякую надежду одноклассники жадно вглядывались в экран его ноутбука. Но там не было ни спутниковых карт, ни записей с уличных видеокамер — лишь бесконечные строчки кода, которые с невероятной скоростью заполняли дисплей под

стук его пальцев.

— Что у вас происходит? — заинтересовался Стивен, заметив оживление вокруг Шэнь Минчжоу.

Китайский язык он не понимал, но по тону догадывался, что подростки близки к панике.

В центре этой суматохи Шэнь Минчжоу сидел неподвижно, уставившись в монитор. Его план мог сработать, но для этого требовалось содействие одного влиятельного человека. За плечами Минчжоу были годы написания сложнейших алгоритмов и отладки программ. Он досконально знал, как устроены глобальные сети и современные гаджеты. Его ледяное спокойствие невольно передалось окружающим — паника в комнате понемногу утихла.

Раньше Нин Цзюнь недолюбливал Шэнь Минчжоу за его замкнутость, не понимая, почему все так носятся с его операционной системой и квадрокоптерами. Но сейчас он молил всех богов, чтобы этот нелюдимый гений, которого так превозносило жюри конкурса, совершил чудо и спас Оуян.

Минчжоу лихорадочно боролся за каждую секунду. Наконец он закрыл последний цикл кода и с облегчением выдохнул:

— Готово. Теперь осталось только...

В этот момент дверь конференц-зала распахнулась. Профессор Арнольд, который уже уехал в свой отель, спешно вернулся в сопровождении ассистента. На его лице читалась крайняя тревога.

— Профессор Арнольд, — Шэнь Минчжоу тут же поднялся с места, прихватив ноутбук. — Простите, что побеспокоил вас так поздно, но я глубоко признателен, что вы приехали.

— Мальчик мой, мне невыразимо жаль, что это случилось здесь, в Штатах, — искренне произнес пожилой ученый. — Ты прислал мне сообщение и попросил о помощи. Говори, что нужно сделать. Если это в моих силах — я помогу.

— Мне нужен доступ к оборудованию в штабном фургоне ФБР, — твердо ответил Шэнь Минчжоу. — Я уверен, что с помощью их систем мы сможем мгновенно засечь координаты Оуян.

Такое неожиданное заявление заставило присутствующих разинуть рты от изумления.

— Минчжоу, но как ты это сделаешь? — озвучил общий вопрос Го Цзялян.

В обычных обстоятельствах Шэнь Минчжоу подробно объяснил бы техническую сторону процесса. Но сейчас у него не было лишних минут. Он обратился напрямую к Арнольду:

— Профессор, у Оуян телефон марки Туре. Это китайский бренд с модифицированной версией Android. В нем встроена функция удаленного поиска, но из-за специфики прошивки и сетевых протоколов КНР американские службы не могут перехватить её сигнал штатными средствами. А я — могу.

Он развернул экран ноутбука к профессору.

— Я написал утилиту для перехвата сигналов, адаптированную под архитектуру моей операционной системы. Если пропустить её трафик через сервер ФБР, мы получим точные географические координаты телефона Туре.

Арнольд, будучи светилом компьютерных наук, легко ориентировался в любом коде. Но Минчжоу показал ему не листинг программы, а готовый графический интерфейс с лаконичной кнопкой «Поиск» и строкой ввода. Программа выглядела настолько просто, словно её на коленке собрал школьник на первом уроке информатики.

— Мой мальчик, ты невероятно талантлив, — вздохнул Арнольд. — Но когда дело касается похищения детей, ФБР — абсолютные профессионалы. Надеюсь, ты не пересмотрел голливудских боевиков, где спецагенты выставлены полными дураками, которые только и умеют, что оцеплять место происшествия. Мы должны довериться тем, для кого это работа.

Будучи ведущим специалистом по кибербезопасности, Арнольд регулярно выступал консультантом правительства в расследованиях высокотехнологичных преступлений. Он хорошо знал руководство бюро, но это не давало ему права вмешиваться в оперативную работу и ставить под сомнение их методы.

— Я ни в коем случае не хотел их задеть, — серьезно ответил Шэнь Минчжоу. — Но как человек, причастный к делу, я обязан предоставить следствию любые сведения. В этом заключается мой долг.

Пожилой ученый нахмурился. Шэнь Минчжоу говорил сокрушительно уверенно. Арнольд не раз сталкивался со случаями, когда невзрачные на первый взгляд программы творили настоящие технологические чудеса. А этот простейший интерфейс на экране ноутбука был плодом искренней тревоги юноши за судьбу своей соотечественницы.

«Неужели этот парень действительно создал настолько мощное поисковое ядро?» — пронеслось в голове Арнольда. Ему вспомнилась невероятная скорость отклика операционной системы Минчжоу.

Он заколебался. На его лице отразилась внутренняя борьба, он приоткрыл было рот, но тут же сжал губы и строго спросил:

— Ты уверен в своем методе?

— Абсолютно, — Шэнь Минчжоу попытался привести последний, самый весомый аргумент. — Профессор, Оуян нет уже полчаса. Я не знаю местной дорожной ситуации, но если упустить время, похитители вывезут её за пределы штата, и тогда пиши пропало. Пожалуйста, помогите мне получить доступ. Мне нужно всего пять минут!

Престарелый профессор как никто другой понимал реалии американской преступности. Если в первые несколько часов от похитителей не поступает никаких требований о выкупе, шансы найти жертву живой стремительно катятся к нулю. Стандартный протокол ФБР — ждать и искать: изучать записи дорожных камер, надеяться на звонок преступников или показания свидетелей. А прямо сейчас перед ним стоял свидетель, предлагавший реальное решение.

— Идем, — вздохнул профессор Арнольд и, заложив руки за спину, направился к выходу.

Даже призрачный шанс стоил того, чтобы за него зацепиться, ведь на кону стояла жизнь ребенка. Рискнуть репутацией было куда легче, чем потом нести груз вины до конца своих дней.

Мобильный командный пункт ФБР представлял собой настоящий шедевр инженерной мысли, под завязку набитый передовой электроникой: системы закрытой связи, экраны слежения, комплексы аудио- и видеоконтроля и куча спецсредств для штурма. Появление профессора Арнольда застало руководителя оперативной группы Рафаэля врасплох. Этот высокомерный ученый обычно общался только с высшим руководством ФБР, появляясь в окружении толпы ассистентов. Видеть его здесь, без помпы, да еще и в компании какого-то китайского подростка, было крайне странно.

«Неужели этот Глобальный конкурс настолько престижен, что даже великие умы готовы бегать на побегушках у полиции?» — мельком подумал Рафаэль, но тут же отбросил лишние мысли и вежливо поздоровался:

— Добрый вечер, профессор Арнольд.

Профессор обменялся с ним рукопожатием и указал на стоявшего рядом юношу:

— Это Шэнь Минчжоу, один из лучших участников китайской сборной. Он близкий друг похищенной девушки и обладает ценной информацией, которая может помочь вашему расследованию.

Рафаэль окинул быстрым взглядом бледного черноволосого подростка с типичной азиатской внешностью.

— Какого рода информация? — насторожился агент.

— Координаты её местонахождения, — Арнольд кивнул на центральный терминал командного пункта. — Ему нужен доступ к вашей сети, чтобы запустить алгоритм поиска. Кстати, эта разработка — часть его проекта, с которым он выступает на конкурсе.

Профессор не кривил душой. Операционная система беспилотника «Стрекоза» была построена на ядре Ваньу, разработанном Минчжоу, и его поисковый софт использовал те же алгоритмы. Вот только Рафаэля мало волновали научные достижения и конкурсы. Будь этот парень хоть будущим нобелевским лауреатом и создателем искусственного интеллекта, правила оставались правилами. Федеральный агент не мог просто позволить постороннему хозяйничать за главным пультом. Это шло вразрез со всеми внутренними инструкциями.

— Профессор Арнольд, я безгранично уважаю вас и ваши заслуги, — холодно произнес Рафаэль. — Но пустить постороннего несовершеннолетнего за главный терминал ФБР — это должностное преступление. Нас мгновенно отдадут под суд за халатность.

Тон агента не допускал возражений: гражданские лица могут делиться показаниями, но пускать их к секретным базам данных — исключено.

— Когда ваше ведомство расследует сложные киберпреступления, я регулярно пользуюсь вашими терминалами как независимый эксперт, и никто вас до сих пор не засудил, — парировал Арнольд, приводя в пример собственный опыт. — Если действия Шэнь Минчжоу повлекут за собой какие-то юридические проблемы, я готов официально взять всю ответственность на себя.

Рафаэль стоял на своем:

— Профессор, дело в принципах. Даже если вы напишете расписку, мы не имеем пра...

— В таком случае, — перебил его Арнольд, не собираясь отступать, — как только всё закончится, мой адвокат Альберт направит в ФБР официальную претензию. Мы обвиним ваше руководство в халатности, умышленном игнорировании помощи свидетелей и затягивании поисково-спасательной операции, что повлекло за собой прямую угрозу жизни иностранного гражданина.

Хуже обычного скандалиста мог быть только влиятельный человек, виртуозно владеющий законом. Лицо Рафаэля пошло пятнами. Добродушный дедушка-профессор в один миг превратился в безжалостного оппонента. Агент мысленно представил, как дает показания в суде под прицелом телекамер, пытаясь оправдать свою бюрократическую упёртость, пока общественность устраивает пикеты под окнами офиса. Ему дико хотелось отчеканить: «Я отказываю вам, судитесь на здоровье». Но здравый смысл и многолетний опыт подсказывали, что бодаться с адвокатом уровня Альберта — чистое самоубийство.

Рафаэль нехотя отступил в сторону, освобождая проход к терминалу.

— Прошу.

Шэнь Минчжоу вежливо поблагодарил агента. Получив доступ к интерфейсу ФБР, он быстро разложил на столе свой ноутбук. Это был тот самый рабочий компьютер под управлением операционной системы Ваньу, который проделал с ним путь из Китая. Благодаря свежим правкам в коде, Минчжоу мог использовать государственные каналы связи ФБР как транзитный шлюз для поиска нужного сигнала.

Однако стоило юноше потянуться к интерфейсному кабелю, как дежурный оператор ФБР в панике закричал:

— Стой! Что ты делаешь?! Ты же заразишь всю нашу сеть вирусами! Я не могу этого допустить!

— Не заражу, — спокойно ответил Шэнь Минчжоу, хладнокровно втыкая штекер в порт под испепеляющим взглядом мужчины. Заметив, как у того сдают нервы, он невозмутимо добавил: — На моем ноутбуке стоит авторская операционная система. В мире еще нет вирусов, способных причинить ей вред.

Любой вирус — это всего лишь набор инструкций. Архитектура системы Ваньу была изолирована от внешнего мира: даже если бы в нее проник самый продвинутый троян, он превратился бы в обычный нечитаемый мусор и был бы мгновенно стерт внутренним чистильщиком. В тесном фургоне повисла тяжелая тишина. Арнольд, Рафаэль и оператор, затаив дыхание, следили за каждым движением подростка. Вид того, как гражданский подключает личный ноутбук к закрытой сети ФБР, заставлял оперативников нервничать. В голове Рафаэля роились мысли о промышленном шпионаже, утечке гостайны и китайской угрозе. На секунду он усомнился даже в лояльности Арнольда. Его рука невольно опустилась на кобуру, решая, не пора ли прекратить этот фарс и скрутить парня...

— Это еще что такое? — вырвалось у оператора.

Экран ноутбука Шэнь Минчжоу внезапно покрылся россыпью светящихся точек, разбросанных по карте города. Одна из них пульсировала прямо там, где стоял штабной фургон ФБР.

— Телефоны, — пояснил Минчжоу, достав свой старенький Туре. Значительная часть поисковых сигнатур в его программе базировалась на аппаратном коде этого устройства. — Я знаю спецификации чипсетов Туре, поэтому использовал стандартный протокол удаленного поиска устройств, чтобы принудительно установить соединение.

На интерактивной карте светилось всего несколько меток — в районе отеля и прямо здесь, у фургона. Очевидно, это были гаджеты членов китайской делегации.

Рафаэль убрал руку от кобуры и хмыкнул:

— Повезло, что ваши телефоны у нас непопулярны. Будь у нее айфон, твой экран сейчас бы просто залило белым светом, и мы бы ничего не разобрали.

Шэнь Минчжоу мысленно вздохнул от этой глупой демонстрации превосходства. Если бы американские улицы были нормально оборудованы камерами наблюдения, похитители не смогли бы так легко затеряться, и ему не пришлось бы изобретать велосипед, отслеживая редкий китайский телефон. Он масштабировал карту, пытаясь отфильтровать сигналы и найти уникальный идентификатор Оуян. Однако за пределами гостиничного квартала интерактивная схема казалась безжизненной пустыней.

Видя, как парень вглядывается в пустоту, Рафаэль заметил:

— Мобильный сигнал легко отследить, но преступники наверняка не дураки. Опытные похитители первым же делом выключают телефоны жертв или выкидывают сим-карты.

— Надеюсь, они этого еще не сделали, — Шэнь Минчжоу не отрывал взгляда от дисплея, боясь упустить малейшую вспышку.

Это была его последняя соломинка. Будь у него больше времени, он бы наверняка придумал куда более изящный и безопасный способ взлома. Секунды тянулись мучительно долго, но профессор Арнольд наблюдал за процессом с неподдельным интересом. Для крупных брендов геолокация собственного устройства — задача тривиальная. В обычной практике полиция просто отправляет запрос производителю, и тот передает нужные данные. Однако Арнольд прекрасно понимал нюансы: китайские аппараты в США работают через американские сотовые вышки и подчиняются местным правилам связи. Чтобы перехватить зашифрованный пакет геолокации без санкции оператора и вендора, требуются колоссальные вычислительные мощности. Сам Арнольд в одиночку не справился бы с этим за пару минут. А этот мальчишка прямо сейчас обходил защиту корпоративного уровня, используя штатные ресурсы ФБР как простейший усилитель сигнала.

Профессор посмотрел на Рафаэля со смешанным чувством жалости и иронии. Скорее всего, после завершения операции ведомство действительно ждали судебные разбирательства. Даже если закон будет на их стороне, Рафаэлю придется исписать тонны бумаги, оправдывая допущенные нарушения протокола. Арнольд мягко улынулся и примирительно произнес:

— Агент Рафаэль, как только появится свободное окно, приглашаю вас на чашку чая. Заодно познакомлю вас с Альбертом лично.

От этого предложения Рафаэль внутренне содрогнулся, его рука снова дернулась к кобуре. Адвокат Альберт был легендой юридического мира, настоящей акулой. Большинство его дел закрывалось еще до начала слушаний — оппоненты предпочитали идти на мировую, едва завидев его фамилию в иске. В США статус адвоката решает всё. Простому оперативнику вроде Рафаэля попасть к нему на прием было нереально — очередь была расписана на годы вперед. С трудом справляясь с подступающей паникой, он хрипло спросил:

— Профессор, скажите честно... кем вам приходится эта похищенная китаянка?

Услышав этот излишне подозрительный тон, Арнольд понял, что палку они перегнули.

— Я верен Соединенным Штатам, агент. Вам действительно не нужно держать руку на кобуре.

— Это я умолил профессора Арнольда привезти меня сюда, — вмешался Шэнь Минчжоу, не отрываясь от работы. — Господин Рафаэль, вам нечего меня опасаться. Я даю слово, что никакие внутренние данные ФБР не попадут в сеть. Если сомневаетесь, можете провести полную экспертизу моего оборудования после того, как я закончу. Вы имеете полное право конфисковать или уничтожить этот ноутбук.

— Само собой разумеется, — Рафаэль убрал руку от бедра и кашлянул. — Ноутбук будет изъят для проверки, а вас ждет детальный допрос.

Законы о защите информации и конфиденциальности в Штатах соблюдались с фанатичной строгостью. Минчжоу прекрасно понимал, чем рискует, соглашаясь на вмешательство в закрытые системы ФБР, но жизнь Оуян Бои перевешивала любые последствия. Он искренне уважал её как талантливого ученого и не собирался покорно ждать, пока официальные структуры будут согласовывать каждый шаг. Ноты протеста от посольства и гневные заявления в прессе не спасут жизнь его подруге. Если он мог действовать самостоятельно, он обязан был это сделать.

Американские пригороды славились огромными расстояниями и пустырями. Минчжоу запустил повторную фильтрацию шумов, сужая диапазон поиска, и вдруг на экране замигал стабильный маркер.

— Есть! Западный район, вот здесь! — Шэнь Минчжоу вскочил на ноги, разворачивая дисплей к Рафаэлю. — Оуян в этом коттедже. Отправляйте группу немедленно!

Рафаэль ошеломленно уставился на пульсирующий зеленый огонек. Подросток провел за его пультом от силы минуты три, но умудрился выдать точнейший адрес с указанием конкретного строения. В обычной практике запрос на геолокацию в Apple или Google проходил через бюрократический ад согласований и занимал не менее трех часов даже в экстренных случаях.

— Как, черт возьми, ты...

Договорить Рафаэль не успел — дверь фургона распахнулась, и на пороге показался запыхавшийся оперативник.

— Сэр, пропавшая прислала сообщение своему куратору!

Известие о внезапно пришедшей СМС всполошило китайскую делегацию. Текст был на

китайском, но ни одно слово в нем не вызывало доверия.

«Она пишет, что уехала с друзьями на шопинг в торговый центр района Бохао, закрутилась и забыла предупредить преподавателей. Обещает вернуться завтра к началу церемонии», — зачитал сообщение Го Цзяляна.

— Это наглая ложь! — Го Цзяляна едва сдерживал крик. — Её заставили это написать! Она в Штатах впервые, у нее здесь просто не может быть никаких знакомых! К тому же вы сами видели запись с камер — её увели под дулом пистолета!

Рафаэль, однако, зацепился за другие детали. Он выхватил телефон из рук учителя, но на экране были лишь непонятные иероглифы. Передав гаджет помощнику для фиксации улик, он спросил Го Цзяляна:

— О деньгах речь идет?

— Нет, ни слова, — учитель внезапно побледнел, осознав страшное: — Господи... почему они не требуют выкуп?

Если похитителям не нужны были деньги, мотивы преступления становились куда более зловещими. От возможных вариантов у всех присутствующих кровь стыла в жилах.

Рафаэль нахмурился. Преступники действовали нагло и слаженно: выследили жертву прямо в отеле, втерлись в доверие, а затем, угрожая оружием, увезли в неизвестном направлении. Это не было похоже на случайное нападение сумасшедшего или преступление на почве расовой ненависти. Целью была конкретно Оуян Бои.

— Ваша ученица активна в социальных сетях? — профессиональное чутье Рафаэля сразу подсказало верное направление. — Твиттер, Фейсбук, Инстаграм? Могла она поссориться с кем-то в сети или опубликовать что-то провокационное?

Вопрос загнал Го Цзяляна и ребят в тупик. Личные блоги в Китае велись под псевдонимами, и делиться ими с преподавателями никто не спешил. Да и о каких западных соцсетях могла идти речь, если дома все они были заблокированы «Великим файрволом»?

Но тут Нин Цзюнь хлопнул себя по лбу:

— Вспомнил! У Оуян есть Твиттер! Сегодня за ужином она хвасталась, что подписалась на нескольких профессоров из жюри, и один из них даже выложил их совместное фото!

Пазл в голове Рафаэля начал стремительно складываться. Это был Глобальный конкурс технологий, а похищенная девушка — его непосредственная участница.

— Были ли в её конкурсных материалах какие-то секретные разработки, формулы или уникальные данные? — оперативник ФБР мгновенно выцепил суть. — Отвечайте четко: в чем именно заключалась суть её научного проекта?

— Это математическая модель фотоэлектрического преобразования солнечной энергии, — растерянно пояснил Го Цзялян. — Но послушайте... это ведь чистая теория! С точки зрения практической применимости её проект сильно уступает многим другим разработкам, представленным на конкурсе.

Проще говоря, совершать дерзкое похищение ради сырых теоретических выкладок было бы верхом безумия.

— Неважно, что думаете вы, — отрезал Рафаэль, явно довольный своей дедукцией. — Важно, что похитители считают эту технологию бесценной и готовы пойти на всё, чтобы заполучить её!

— Если бы они охотились за технологией, то выбрали бы совсем другую цель, — возразил учитель Го. — Ведь помимо чистой теории Оуян у нас на конкурсе представлен проект беспилотника, где эти выкладки уже успешно реализованы на практике. Господин агент, мотивы сейчас не имеют значения!

— Ошибаетесь. Мотив — это ключ к поиску преступников, — жестко оборвал его федерал. — Если, как вы говорите, здесь есть более лакомая мишень, мы обязаны взять этого человека под защиту до того, как его тоже умыкнут. О ком идет речь?

— Нам не нужна ваша охрана, мы просто хотим вернуть девочку живой и невредимой! — взмолился Го Цзялян.

— Я повторяю вопрос: кто реальная цель?! — прикрикнул Рафаэль.

Учитель Го тяжело вздохнул, бросив растерянный взгляд назад, и тихо произнес:

— Шэнь Минчжоу.

— Я здесь, — раздался спокойный голос. Шэнь Минчжоу спрыгнул с подножки фургона ФБР, бережно прижимая к себе ноутбук. — Учитель Го, я запеленговал телефон Оуян. Мы вытащим её.

Рафаэль уставился на подростка, не зная, что сказать. Этот парень за пару минут взломал закрытые каналы и выдал адрес в Западном районе, который вообще никак не стыковался со сведениями из СМС о шопинге в Бохао. Откуда в нем эта непоколебимая уверенность?

— Послушай, парень, — Рафаэль постарался сдержать эмоции, решив пока закрыть глаза на

несанкционированное подключение к своей сети. — До меня только что дошло, что ты — их главная мишень. Мы обязаны изолировать тебя в безопасном месте, чтобы не допустить повторного похищения.

— Хорошо, — легко согласился Шэнь Минчжоу, подхватив кейс с оборудованием и ноутбук. — В таком случае, господин Рафаэль, я еду с вашей оперативной группой.

— Что?! — опешил агент.

— Мой компьютер понадобится для финального наведения на месте, — невозмутимо объяснил юноша. — Как только операция завершится, вы вольны делать с моим оборудованием всё, что посчитаете нужным — конфисковать или уничтожить. К тому же, разве рядом со спецназом ФБР может быть небезопасно?

— погоди, наш приоритет — прочесать торговый центр в районе Бохао, откуда пришел сигнал СМС. Ты собрался ехать туда с нами?

Рафаэль хотел добавить, что это исключено по соображениям безопасности и гражданским там делать нечего. Но Шэнь Минчжоу лишь иронично приподнял бровь:

— Оуян находится в Западном районе. Зачем терять время на Бохао? Вы хотите устроить ложный маневр, чтобы запутать похитителей?

Рафаэля откровенно раздражало его хладнокровие. Почему этот малец не может вести себя как нормальный испуганный подросток из китайской делегации, преданно заглядывая в глаза грозным агентам ФБР?

— Мальчик, сообщение пришло с личного номера твоей подруги, — назидательно произнес Рафаэль. — На записи видно троих похитителей — типичные белые парни, золотистые и каштановые волосы. Они не знают китайского. Соответственно, набрать текст и отправить СМС могла только сама Оуян Бой.

Не будь эта делегация официальными гостями страны, Рафаэль бы всерьез заподозрил банальную инсценировку ради вымогательства или хайпа.

— Оуян никогда бы не написала такую глупость, и уж поверьте, мы знаем её характер лучше вас, — бледное лицо Шэнь Минчжоу оставалось бесстрастным, на губах не было и намека на улыбку. — Тот факт, что СМС набрана на китайском, доказывает лишь одно: среди преступников есть тот, кто владеет языком. Этот текст от первого до последнего слова продиктован похитителями.

Он закинул ремень сумки на плечо и твердо добавил:

— Вы можете верить словам бандитов. Я предпочитаю верить технологиям.

<http://bllate.org/book/20089/2002159>